

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра общего литературоведения и журналистики

Образ Шарлоты Ивановны в комедии А. П. Чехова «Вишнёвый сад»

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 4 курса 412 группы

направления 45.03.01 «Филология» (профиль «Отечественная филология
(Русский язык и литература)»)

Института филологии и журналистики

Ковалевой Александры Сергеевны

Научный руководитель

д.ф.н., профессор

_____

подпись, дата

В.В. Прозоров

Консультант

к.ф.н., доцент

_____

подпись, дата

С. В. Артёменко

Зав. кафедрой

д. филол. н., профессор

_____

подпись, дата

В.В. Прозоров

Саратов
2019

Данная работа посвящена изучению образа Шарлотты Ивановны в комедии А. П. Чехова «Вишневый сад». **Объектом исследования** является

образ гувернантки, **предметом изучения** – текст произведения и его черновые варианты. Персонаж мало изучен и нет единого представления о его значении в комедии. **Актуальность** нашей работы состоит в попытке рассмотрения героини со всех сторон. **Целью** нашего исследования является детальный анализ образа.

Самым удивительным, таинственным и противоречивым персонажем «Вишневого сада» является Шарлотта Ивановна. Она, как никто другой, воплощает в себе парадоксальность чеховской комедии. Клоунесса, акробатка, фокусница, чревовещательница, гувернантка – всё это составляющие её неповторимого, ярко выделяющегося на фоне других персонажей образа. Уже сам ряд её профессиональных навыков вызывает вопрос: как могут в одной судьбе соединиться столь противоречивые черты циркачки и воспитательницы дворянских отпрысков?

Поразительно, как в судьбе одного персонажа причудливо соединились совсем противоположные элементы – веселость и печаль, жажда зрительских восторгов и отстраненность от толпы. Сложно разгадать загадку Шарлотты Ивановны. Многих исследователей интересовал этот парадоксальный чеховский образ. Так, К.М. Захаров в своей статье «„Шарлотта – знак вопроса“». Игра и судьба Шарлотты Ивановны» неоднократно подчеркивает значимость этого персонажа. Он считает, что Шарлотта является своеобразным сценическим приёмом создания атмосферы пьесы: «Шарлотта Ивановна – один из сигналов авторской воли, спутник главных героев, подчеркивающий, а иногда предвосхищающий изменения в их эмоциональном состоянии»¹. Напротив, Т.Г. Ивлиева в своей работе «Автор в драматургии А.П. Чехова» воспринимает образ клоунессы как модель авторского видения человека, свободного от социальных условностей, лишённого точных внешних черт, изолированного от окружающего мира: «Таким образом, перед нами смоделированная Чеховым персонификация ответа на вопрос о том, что такое человек, если последовательно, слой за

---

¹Захаров, К.М. «Шарлотта – знак вопроса». Игра и судьба Шарлотты Ивановны / К. М. Захаров // Изв. Саратов. ун-та. Нов.сер. Сер. Филология. Журналистика. 2014. Т. 14, вып. 1. С. 83.

слоем убрать абсолютно все – и социальные, и даже физиологические – параметры его личности, освободить его от какой бы то ни было детерминированности окружающим миром»².

Я думаю, что одно из объяснений важности этого персонажа можно найти в работе А.П. Скафтымова «О единстве формы и содержания в «Вишнёвом саде» А.П. Чехова: « В других лицах нет столь открытой драмы осознанного одиночества, но обособленность за каждым остается, в каждом случае сохраняя двойную тональность, то смешную, то печальную»³.

Для достижения выше указанной цели в выпускной квалификационной работе решаются следующие исследовательские **задачи**:

1) определить понятие «второстепенный персонаж»; выяснить обоснованность применения этого термина к образу Шарлотты Ивановны;

2) детально проанализировать текст пьесы: необходимо сконцентрироваться на моментах присутствия Шарлотты на сцене; нас интересуют все реплики персонажа, все авторские ремарки, которые сопровождают гувернантку на протяжении комедии – для реализации этой задачи мы обратились к методике медленного чтения;

3) изучить градацию авторского видения этого персонажа: мы постараемся найти ответ на вопросы: «Совпадает ли окончательный вариант образа с первоначальной задумкой?»; «Что потерял, а что приобрёл образ Шарлотты в периоды редакции комедии?» – работа с вариантами текста пьесы поможет нам разобраться в поставленных нами вопросах;

4) Проследить по переписке А.П. Чехова с режиссерами и актерами МХТ, а также по воспоминаниям современников –

---

² Ивлева, Т. Г. Глава II. Список действующих лиц и система персонажей чеховской драмы // Ивлева Т. Г. Автор в драматургии А.П. Чехова / М-во образования Рос. Федерации. Твер. гос. ун-т. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2001. С. 56.

³Скафтымов, А. О единстве формы и содержания в «Вишневом саде» А. П. Чехова // Скафтымов А. Нравственные искания русских писателей: статьи и исследования о русских классиках / Сост. Е. И. Покусаева, вступит. ст. Е. И. Покусаева и А. А. Жук. М.: Худож. лит., 1972. С. 350.

непосредственных участников спектакля: К. С. Станиславского, В. И. Немировича-Данченко, О. Л. Книппер-Чеховой, Е. П. Муратовой – о ходе работы над первой постановкой «Вишневого сада», чтобы узнать отношение драматурга к воплощению образа Шарлотты Ивановны на сцене Художественного театра.

Глава 1. Шарлотта Ивановна в системе образов «Вишневого сада»

1.1 Шарлотта Ивановна – второстепенный персонаж?

В данном пункте мы обратились к Литературной энциклопедии терминов и понятий А. Н. Николюкина. Мы дали толкование термина «герой», узнали об иерархии персонажей по степени важности в литературном произведении. Мы установили, что такая иерархия больше характерна для образцов классической драматургии. Комедия Чехова во всех отношениях произведение новаторское. Креативность автора проявилась и в создании персонажей. Поэтому традиционное деление персонажей на главных и второстепенных относительно «Вишнёвого сада» неуместно. К действующим лицам комедии более применимо определение «равновеликие».

Для подтверждения своих доводов мы обратились к статье И. Н. Сухих «“Вишнёвый сад”» А. П. Чехова» и к статье А. Скафтымова «О единстве формы и содержания в „Вишнёвом саду“ А. П. Чехова». Первый исследователь в своей работе не подвергает персонажей пьесы делению на центральных и второстепенных, а наоборот, подчеркивает их схожесть. Более того Сухих полагает, что каждый из них достоин стать центральным действующим лицом пьесы. Скафтымов же говорит о двоякости персонажей. Произведение словно пытается с одной стороны преподнести все важное и значительное, что волнует каждого конкретного героя. Но одновременно, в равной степени у всех персонажей, все самое сокровенное не разделяется и не понимается окружающими. Сильнее всего, по мнению исследователя, это и проявляется в образе Шарлотты. Так же Скафтымов часто говорит о

всеобщим для героев чувстве неприкаянности и желании вырваться в светлую, новую жизнь.

2.2 Образ Шарлотты как трагифарсовое зеркало комедии

В этом пункте мы отразили результаты нашей работы с текстом пьесы. В процессе анализа образа гувернантки мы воспользовались методикой медленного чтения. В поле нашего зрения попали все реплики персонажа, все ремарки, связанные с присутствием его на сцене. Сам текст произведения показал нам взаимоотношения Шарлотты с обитателями дома Раневской. Также нам удалось уточнить психологический портрет персонажа.

Глава 2. Работа А.П. Чехова над образом Шарлотты Ивановны: от замысла к сценическому воплощению»

2.1 Шарлотта в черновых редакциях комедии

В данном пункте приведена история правок произведения. Мы проанализировали все изменения текста, связанные с персонажем гувернантки. К серьёзным изменениям можно отнести ликвидацию сцены пантомимы Шарлотты (I акт), исключение диалога Фирса и Шарлотты (II акт) и перенос монолога об одиночестве в начало второго акта. Автор вычеркнул и сцену беседы Вари и Шарлотты, где она просит гувернантку присмотреть за сестрой. Благодаря авторским правкам образ персонажа изменился. Он стал более сдержанным, комедийность уменьшилась. Образ приобрёл дополнительную глубину.

2.2. Представления А.П. Чехова о Шарлотте на сцене МХТВ

в последнем пункте мы рассмотрели историю первой постановки «Вишневого сада» на сцене МХТа. Прежде всего, мы сфокусировали внимание на мемуарах К. С. Станиславского. Режиссёр не только подробно описал процесс создания спектакля, но и ещё поделился своими соображениями о прототипе Шарлотты. По его мнению, прообразом персонажа можно считать Лили Глассби – гувернантки в доме сестры Станиславского. В работе Г. Ю. Бродской «Алексеев-Станиславский, Чехов и другие. Вишневосадская эпопея» подробно описаны впечатления О. Л. Книппер об образе Шарлотты. Также исследовательница убедительно обосновывает причины, по которым

Книппер в итоге отказалась от роли. В тексте исследования также приведены цитаты из воспоминаний первой исполнительницы Шарлотты – Е. П. Муратовой.

Выводы

А. П. Чехов считал роль Шарлотты одной из самых лучших. Он искренне желал, чтоб образ гувернантки ожил на сцене в лице его любимой женщины – О.Л. Книппер. В чем же причина исключительности этого персонажа?

Для начала, опираясь на работы Скафтымова и Сухих, нам удалось установить категориальный вид персонажа. Мы пришли к выводу о том, что Шарлотту Ивановну нельзя отнести к числу второстепенных персонажей, так как к действующим лицам пьесы не применима иерархия персонажей по степени важности. Второстепенных персонажей нет. Корректнее героев второго плана, к которым и относится Шарлотта, называть «равновеликими».

Используя методику медленного чтения, мы провели детальный анализ образа гувернантки. Шарлотту Ивановну можно смело назвать трагифарсовым зеркалом «Вишневого сада». В ней наиболее ярко проявляется комедийная сущность. Об этом свидетельствуют её цирковые навыки (умение показывать фокусы, способность выполнять акробатические трюки, демонстрация сценок чревовещания), само поведение (любое действие обрамляет шуткой) и речевая характеристика (непринужденная манера общения). При этом в образе присутствует много деталей драматического толка. Прошлое героини (сиротливое детство и юность, необходимость выживания без поддержки близких, отсутствие семьи), настоящее (ненужность в доме Раневской) и будущее (тревога от осознания необходимости ухода от старых хозяев) добавляют образу гувернантки минорное звучание. Интересно, что печаль не скрывается персонажем от лица окружающих (монолог из второго действия), но при этом она никого не интересуется. Шарлотта говорит о своей неприкаянности, но её никто не слышит. Её смешное и грустное ненавязчиво обнажено перед зрителем. Эти две черты – два важных полюса её натуры, каждый из которых сам по себе

существовать не может. Вся она собой представляет особый индикатор настроения пьесы.

Читатель, а потом и зритель никогда бы не узнал «сегодняшнюю» Шарлотту, если бы текст комедии не подвергся многократной правке. Согласно первому варианту, персонаж был другим. В нём было больше показной комедийности и легкомысленности. Исключенные сцены I акта (пантомима с «женихом» за дверью) и II акта (диалоги с Варей и Фирсом) сделали образ Шарлотты более глубоким. Вынужденное умалчивание придало героине особую изюминку. Можно сказать, что у Шарлотты появилось чувство собственного достоинства. Она сама решает, как ей поступить в конкретной ситуации. Она будет показывать трюк не по чьей-либо прихоти, а только тогда, когда она сама этого захочет. Монолог об одиночестве, переключавшийся в начале II акта, обнажил отчаянную неприкаянность персонажа. Раньше печальная исповедь была произнесена в присутствии глухого от старости Фирса. После правки «собеседников» стало больше (Епиходов, Яша, Дуняша), только вот никто из них её не слушает и слушать не хочет. От того и становится грустнее и страшней – одиночество в присутствии знакомых, но равнодушных людей выглядит ужаснее, чем одиночество в абсолютной тишине.

Знакомство с воспоминаниями о первой постановке «Вишневого сада» показало ошибки режиссёра, связанные с непониманием характера персонажа. Образ Шарлотты получился гротескно смешным, было слишком много шуток, которые были, в свою очередь, выдумками Станиславского, но не Чехова. Толика драматизма исчезла, героиня получилась слишком фарсовой. Автор остался недоволен постановкой. Реакция драматурга приводит к мысли о том, что персонаж нельзя воспринимать и ставить на сцене как чисто комедийный. Точно также нельзя на первый план выводить драматическую сторону образа. Шарлотта являет собой квинтэссенцию симбиоза трагедийного и фарсового начала.

Мы попытались выстроить трактовку образа, опираясь на текст комедии и анализ её вариантов. Но на наш взгляд, в плане изучения персонажа остается ещё много неизведанных глубин.

Так, интересно было бы проследить историю сценических воплощений Шарлоты и зрительского восприятия образа. Ещё одну линию исследования можно направить в сторону изучения литературной традиции. Мы полагаем, что образ Шарлотты Ивановны вписывается в традицию изображения литературных героев-наставников, ведь всё-таки она принимала участие в воспитании Ани и её маленького брата. Можно провести сопоставление образа с другими персонажами-гувернантками: Мисс Жаксон («Барышня-крестьянка» А. С. Пушкина), Джейн Эйр (Ш. Бронте «Джейн Эйр»). Было бы интересно окунуться в литературную традицию изображения образов учителей и наставников в русской драматургии. Также можно было бы сопоставить Шарлотту с образами гувернанток из рассказов Чехова «Размазня», «Дорогие уроки» и «Переполах».